

Все большее значение приобретают сравнительно-правовые исследования. Практическое значение имеют работы, посвященные особенностям рассмотрения отдельных категорий дел или стадий гражданского процесса, внедрения информационных технологий.

Задача круглого стола состоит в том, чтобы осмыслить научные достижения последнего периода и наметить проблемы, которые требуют дальнейшего теоретического осмысления.

И.А. Крусс*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В течение последних лет в России наблюдается непрерывный рост международных связей. Ежегодно в судах увеличивается количество дел с участием иностранных лиц. Такие споры подлежат разрешению в рамках международного гражданского процесса и считаются среди юристов-практиков наиболее трудными.

Предположим, что речь идет о споре в связи с договором лизинга, где продавец – английская фирма, лизингодатель – швейцарская, лизингополучатель – российская, предмет лизинга – оборудование – производится в Германии и доставляется непосредственно в Россию, а сам договор при этом заключается на Кипре.

Как видно из примера, не всегда очевидно даже то, судебные органы какой именно страны могут рассматривать то или иное дело. Но даже если с этим определились – сложности продолжаются. Во-первых, в законодательстве данной страны могут присутствовать какие-то специальные положения, регулирующие отношения резидентов с нерезидентами. Во-вторых – может оказаться, что отношения сторон фактически регулируются законом не того государства, где рассматривается спор, а совсем другого. В такой ситуации суду придется применять право иностранного государства. Могут возникнуть сложности и с исполнением решения суда: не так-то просто привлечь к ответу того, кто находится за пределами досягаемости (в другом государстве). Кроме того, по таким делам вопросы регулируются не только национальным законодательством, но и международными договорами.

И так, первый вопрос, который следует разрешить – это в какой суд надо обращаться. Конечно для лица, интересы которого ущемлены предпочтительней будет рассмотрение дела у себя на родине, но не всегда это возможно. Например, российский суд вряд ли будет рассмат-

---

* Крусс Ирина Александровна - к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета

ривать претензии россиянина к американскому супермаркету, где он купил некачественный продукт во время туристической поездки. Обычно в случае экономических споров в качестве основного правила предполагается подача иска по месту нахождения ответчика. Поэтому, если у вышеупомянутого супермаркета есть филиал в России, у туриста появится шанс на рассмотрение его дела в России. Вполне обычна в международной практике ситуация, когда суды сразу нескольких государств считают себя компетентными рассматривать то или иное дело. Следует иметь в виду то, что суд может отказать в рассмотрении дела, если обнаружится, что тот же вопрос уже рассматривается или рассмотрен другой страной. Но возникает вполне законный вопрос что делать, если суды разных стран все же рассмотрели одно и то же дело, но пришли к разным выводам.

Действительно, возникает сложная ситуация. Но на практике она разрешается таким образом, что даже при наличии международного договора о признании судебных решений – уже принятое решение местного суда обладает приоритетом над иностранным решением. И тогда истцу остается только постараться получить удовлетворение в той стране, где суд оказался к нему более благосклонен. Можно впрочем бороться и за пересмотр невыгодного решения в той стране, где оно принято – тогда имеющееся решение иностранного суда может сыграть определенную роль как дополнительное обстоятельство.

Применительно к вопросу о правовом положении иностранцев в гражданском процессе. Конституция РФ, а вслед за ней ГПК РФ устанавливают национальный правовой режим в области защиты прав, который означает, что иностранным гражданам, организациям и лицам без гражданства предоставляется такой же режим, как и для физических и юридических лиц РФ, на них распространяются одинаковые процессуальные права и обязанности. В ГПК РФ отсутствуют ограничения или дополнительные требования для иностранных лиц, от которых зависит их право обращения в суд. Более того, принцип процессуального равенства требует, чтобы стороны имели одинаковые процессуальные средства борьбы. Этот принцип раскрывается и в равной возможности сторон пользоваться услугами представителя. Особенно это видится актуальным для иностранных лиц, которые должны подчиняться иностранному правопорядку, а также это может объясниться затруднительностью личной явки участника судебного разбирательства в другое государство. Российское законодательство не знает практически никаких ограничений в отношении представительства как граждан своего государства, так и иностранных граждан в отличие от законодательства других стран. К примеру, параграф 78 ГПК Германии гласит: «В ландгерихтах и во всех судах вышестоящих инстанций стороны должны представляться через адвоката, действующего в качестве уполномоченного

(адвокатский процесс), допущенного к деятельности в суде ведущим процесс»¹.

Необходимо обратить внимание и на то, что в последнее время особое внимание уделяется иммунитету иностранных государственных предприятий или юридических лиц, подконтрольных государству. И все более возобладает тенденция не предоставлять таким предприятиям иммунитет, которым пользуются государства как носители власти.

Современный российский подход к проблеме ограниченного иммунитета достаточно противоречив. Отказ от иммунитета может получить закрепление в международном договоре. Так, к примеру, Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., согласно положениям которой полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, пользуются в открытом море только военные корабли и государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях. Этот факт свидетельствует о том, что позиции России в отношении иммунитета государственных торговых судов претерпела изменение. В след этому процессуальное законодательство указывает на иммунитет иностранного государства, выступающего «в качестве носителя власти» (п. 1 ст. 251 АПК). Такая формулировка, возможно, тоже предполагает, что государство способно выступать и в другом аспекте. Однако нормы гражданского процессуального права не содержат положений, определяющих государства как действующего в качестве торгового субъекта. Такой подход не видится недостаточно последовательным на фоне общей международной тенденции признания и практического применения доктрины ограниченного суверенитета, с другой стороны, всегда ли это положительным образом может отражаться на интересах государства.

Немаловажный интерес представляет еще один институт - это судебные поручения, касающиеся вручения извещений, других документов, получения объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотра на месте и др.). Дело в том, что предусмотрена особая процедура извещения иностранных лиц о судебном разбирательстве, к примеру, если у них нет ни филиала, ни представительства в России, извещения высылаются судом не просто по почте, а через министерство юстиции иностранного государства или другой компетентный орган (сам суд обращается в российский Минюст, а тот уже в компетентный орган зарубежного государства. Эта процедура может детально прописываться в международном договоре о правовой помощи, а если такого договора нет, то срок рассмотрения дела может быть продлен (при неявке иностранца) на срок до шести месяцев. Интересно в ряде зарубежных государств обязанность вручения судебных извещений и иных судебных документов может быть возложена непосредственно на должностных лиц, как указывается в Конвенции о вручении за границей

---

¹ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 213.

судебных и внесудебных документов, на судебных чиновников или других компетентных лиц государства места вручения.

Исполнение судебных поручений - это один из видов правовой помощи, оказываемой государствами друг другу. Другой немаловажный аспект выражается в приведении в исполнение решения иностранных судов. По общему правилу, если решение принято зарубежным судом, то только при наличии соответствующего международного договора это решение можно привести в исполнение. Впрочем некоторые страны обходятся без договора. Например, между США и Великобританией нет договора о взаимном признании судебных решений. Судебные решения исполняются на основе принципа «вежливости». В рамках СНГ решения признаются по Киевскому соглашению и Минской конвенции. С США у нас договора нет. И российские суды не признают решений американских, и, наоборот, принцип вежливости здесь не работает. Таким образом, нет единства в подходе к признанию и исполнению решений иностранных судов.

Следует сказать, что названные проблемы МГП - это лишь небольшая часть, от тех проблем, которые возникают по делам, осложненным иностранным элементом. Важно то, что разрешение указанных вопросов является не исключительным делом одного государства, а проблемой межгосударственного характера. И представляется невозможной реализация идеи всеобщей унификации норм международного процессуального права в целях сближения и упрощения процедуры рассмотрения споров с иностранным элементом, в данном случае приходится говорить лишь о создании такого правового пространства, которое позволило бы эффективно взаимодействовать и сотрудничать иностранным государствам в деле обеспечения защиты прав. Свобод и законных интересов граждан, в том числе иностранных.

А.С. Федина*

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ)

В качестве одного из неотъемлемых прав человека ст. 46 Конституции Российской Федерации провозглашает право на судебную защиту, исключая отказ в правосудии. Право на обращение в суд за судебной защитой предполагает установленную законом возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения производства судебной деятельности в целях защиты нарушенного или оспоренно-

---

* Федина Анжелика Сергеевна - к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета.